

УДК 130.2+008; 7.01  
ББК 71.0-71.1; 85

**А.П. ОПАНАСЮК**

## **СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ МЕТАИСТОРИЧЕСКОГО БЫТИЯ**

Анализируется процессуальное бытие культуры в контексте метаисторического становления, рассматриваются характерные особенности современного и возможности будущего развития культуры. Автор приходит к выводу, что становление и развитие культуры и метакультуры есть объективный процесс, независимый от человеческого фактора и детерминирующий жизнь сообщества. При условии прохождения культурой полного цикла развития в пространстве метакультурного бытия выстраивается четырехэтапная структура становления, которую можно соотнести со структурно-смысловыми закономерностями тетрактиды. При этом исходная интенция той или иной культуры сохраняется в пределах развития культурного метапериода, благодаря которому она и существует. Кардинальные изменения в бытии культуры возможны при условии возникновения нового метапериода в культурном метапространстве.

*Ключевые слова:* культура, процессуальное бытие культуры, метапериод культуры, историческое и метаисторическое бытие культуры, базовые парадигмы культуры, структурно-динамическая метапарадигма культуры, интегральная / интегративная культурология.

**В** книге «Смысл и назначение истории» Карл Ясперс писал: «Лишь история человечества в целом может дать масштаб для осмысления того, что происходит в настоящее время» [1, с. 29]. Тезис, сформулированный в 1948 году, сегодня как никогда актуален. Во-первых, мы обладаем намного большим знанием о мировой истории и древних культурах, которые не были известны немецкому философу. Во-вторых, бытие современной культуры определяет небывалое в предыдущие столетия и тысячелетия событие — момент



# КОНТЕКСТ

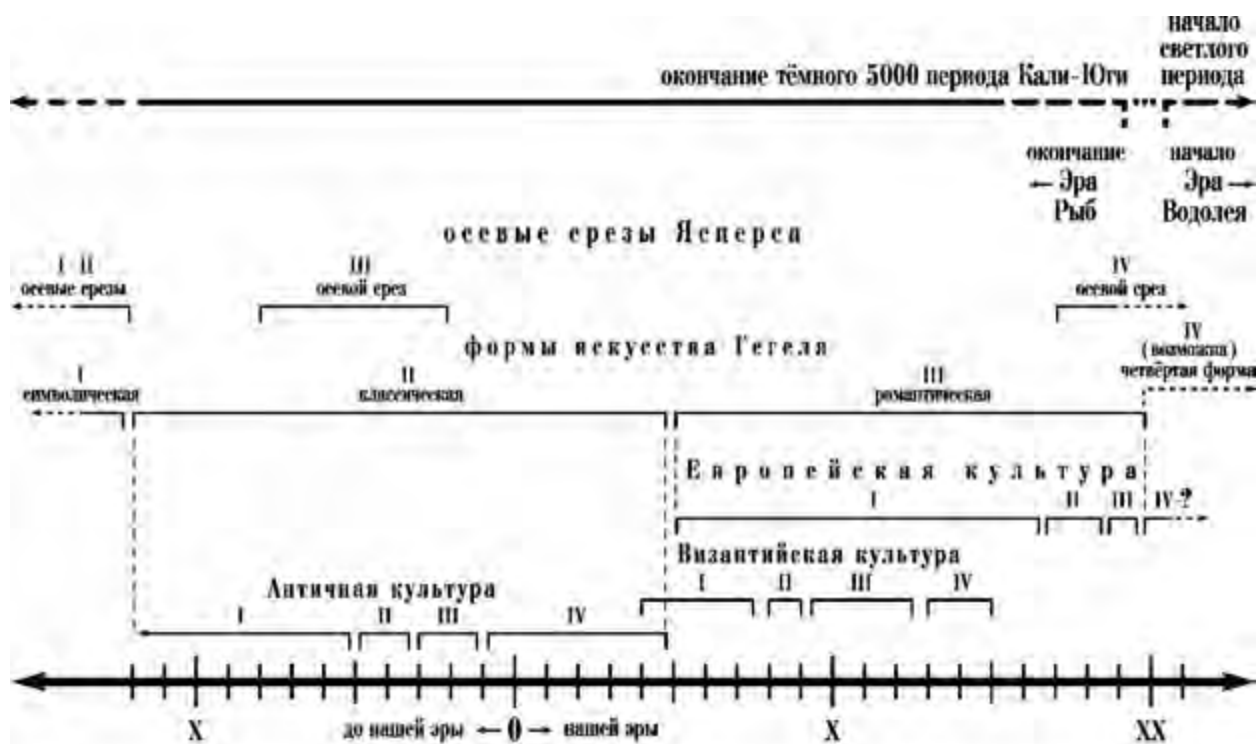


Схема полилинейно-полипластово-поливолнового бытия культуры в последний 5000-летний метапериод

совпадения заключительных фаз разного рода и различной темпоральной протяженности явлений: заключительной фазы становления европейской культуры; заключительной фазы первого темного пятитысячелетнего периода в рамках Железной Эры (Кали-Юги); окончание Эры Рыб и начало Эры Водолея; 2012 год, с которым соотносится прецессия нашей солнечной системы, или же период ее обращения вокруг Млечного Пути — центра галактики (около 26 тыс. лет). К этому добавим еще одно обстоятельство: более или менее предметно сегодня можно оперировать культурными фактами в пределах последних пяти-шести тысяч лет. В свою очередь это подчеркивает значимость данного метапериода культуры, поскольку в наше время его контуры обретают всё более конкретные черты.

Очевидно, что в современной науке весьма актуален синергетический подход к исследованиям культуры и культурно-художественных явлений. Необходимы такие разработки, в которых вопросы интегрированных проектов и концепций соотносятся с вопросами исторического, метаисторического бытия и возможностями проекций будущего развития культуры.

В графической форме на рисунке представлены:

- 1) процессуальное бытие античной, византийской, европейской культур;
- 2) основные формы искусства по Гегелю и соответствующие им типы культур, а также возможная четвертая форма искусства;
- 3) четыре «осевых среза», которые, согласно культурологической концепции К. Ясперса, определяли развитие мировой культуры в последние пять-шесть тысяч лет;

4) смена Эры Рыб Эрой Водолея;

5) линия первого темного пятитысячелетнего периода в рамках Железной Эры (Кали-Юги) и предполагаемое начало такого же светлого пятитысячелетнего периода, но в рамках той же Железной Эры<sup>1</sup>.

Изложение начинается с констатации тех моментов, которые по обыкновению соотносятся с выводами проведенного анализа, по следующим причинам:

- чтобы подчеркнуть актуальность характерных моментов бытия современной культуры и наглядно показать их. В таком соединении они образуют целостную картину;
- рисунок наглядно иллюстрирует тот факт, что любая известная теория или концепция, которая рассматривает вопрос развития культуры<sup>2</sup>, не может выразить всю полноту бытия указанного метапериода. Каждая из них нацелена на выражение лишь некоторых аспектов культурного бытия, при этом вопросы метаисторического бытия культуры, его определение и бытие культуры в такой перспективе по большей части не рассматриваются.

<sup>1</sup> Во избежание усложнения схемы, на рисунке не указан 2012 год; его значение определяется в конце статьи. Следует учитывать разночтения в определении дат начала и завершения указанных на рисунке периодов в научной и научно-публицистической литературе; об этом речь пойдет в конце статьи.

<sup>2</sup> Т. Адорно, Д. Андреев, Р. Бенедикт, Н. Бердяев, Ф. Боас, Ж. Бодрийар, М. Вебер, В. Виндельбанд, Л. Выготский, Ф. Гваттари, Л. Гумилев, Н. Данилевский, Ф. Джеймисон, Ж. Делёз, Г. Зиммель, А. Кардинер, Э. Кассирер, Ж. Лакан, К. Леонтьев, Ж.-Ф. Лиотар, Б. Малиновский, Т. Парсонс, А.Р. Рэдклифф-Браун, М. Спиро, А. Тойнби, Л. Уайт, З. Фрейд, Э. Фромм, Ю. Хабермас, Й. Хейзинга, Дж. Хонигман, Р. Шведер, О. Шпенглер, Р. Штайнер, К.-Г. Юнг, К. Ясперс и др.

Приведенная схема актуализирует еще несколько важных вопросов. Первый из них — закономерности развития культурного метапериода, которые присутствуют на схеме хотя бы на уровне каждой из графически выраженных концепций, а также в пределах координат *начала* и *конца* метапериода. Своего рода «обобщением» динамики становления последнего выступают формы искусства по Гегелю и последовательное возникновение и развитие античной, византийской, европейской культур. В данном случае необходимо указать, на основании чего определена структура становления каждой из трех культур.

Относительно античной культуры существуют две точки зрения. В соответствии с первой, античная культура в своем развитии прошла четыре этапа:

- начальный период (с конца II до начала I тысячелетия до н. э.);
- эллинский, или классический (приблизительно с IX до конца IV века до н. э.);
- эллинистический (III—I века до н. э.);
- императорский, или эллинистическо-римский (I—V века н. э.) [2, с. 19].

Иногда в развитии античной культуры выделяют три периода, при этом последний разделяют на две фазы или стадии [3, с. 8, 40—43, 161]. Развитие византийской культуры также подразделяется на четыре этапа. Например, В. Бычков говорит о четырех этапах становления византийской эстетики (не учитывая предвизантийский период, который можно трактовать по-разному), терминологически четко не определяя их: ранневизантийский период (IV—VII вв.); иконоборческий период (VIII—IX вв.); время зрелости и стабилизации художественно-эстетической культуры (IX—XII вв.), наконец, период противостояния церковно-исихастского и антикизирующего направлений (XIII—XV вв.) «в клонящейся к закату византийской культуре» [4, с. 10].

Четыре этапа становления европейской культуры — это символический период — Средневековье, Возрождение (V—XVI вв.); классический период — Новое время, Просвещение (XVII—XVIII вв.); романтический период — культура XIX века; интенциональный период — культура XX — ? веков [5, с. 40].

Хотя в статье типология указанных и не указанных на рисунке культур не рассматривается, заметим следующее. В метапространстве культуры размещены неодинаково, следовательно, хронотоп каждой из них на смысловом и процессуальном уровнях должен отражать те или иные особенности метаисторического развития. Отсюда очевидно: образно-смысловое определение и типология культур так или иначе должны учитывать хронотоп культур, принадлежащих к этому метапериоду, и на этом основании определять их функцию и роль в историческом и метаисторическом бытии<sup>3</sup>.

Для обобщения и определения закономерностей бытия метакультурного периода нужен новый подход и новая парадигма, которые должны исходить из интегральных предусловий и быть способны обобщить культурное и культурно-художественное разнообразие, актуализируя при этом и вопрос проекции будущего развития культуры.

Интегративным тенденциям в современной культурологии уделяется пристальное внимание. Вместе с тем сам факт наличия большого количества культурологических теорий подчеркивает закономерность, характерную для любого явления: его динамику определяет развитие начальной целостности, импульс которой в процессе становления разветвляется на самые разные направления, далее происходит размывание смыслового значения начального единства, что в конечном итоге требует восстановления статус-кво.

В связи с этим упомянем идею *интегративной парадигмы* И. Левяша. Анализируя различные культурологические теории [6, с. 65—79], автор, вместе с тем, не предлагает позиции, на основании которой нужно строить новую парадигму. Под вопросом остается также сам термин «интегративная парадигма».

Нельзя не упомянуть и книгу «Теория культуры: разнообразие подходов и возможности их интеграции», вышедшую под редакцией Ю.М. Резника. В ней осуществлен анализ теорий, рассмотрены разные методы и подходы исследования культуры (социокультурный, смыслогенетический, синергетический, диспозиционно-коммуникативный, дискурсивный). Результаты анализа изложены в небольшом разделе «Теория культуры: возможности построения системно-интегративного подхода», в начале которого говорится: «Мы полагаем, что определенные возможности у интегративного подхода в теории культуры имеются. На это указывают и научные позиции, представленные в данной монографии. Но существуют и препятствия на пути системно-интегративного изучения культуры. Одно из них — многообразие определений культуры и подходов к ее изучению» [7, с. 465].

Эта небольшая цитата фиксирует два наиболее значимых момента в проблематике поиска интегративных оснований для построения интегральной культурологии. Первый соотносится с определением культуры, о чем прямо говорит автор приведенного текста Ю. Резник.

Как представляется, этот вопрос невозможно более-менее объективно разрешить, если игнорировать фактор объектности культуры и метакультуры и такие существенные характеристики, как процессуальность, темпоральность, структурность, интенциональная обусловленность.

Второй момент относится к многообразию подходов к изучению культуры. Исходя из того, что современная наука изучает самые разные аспекты развития культуры, общества, человека, вопрос построения интегральной культурологии не может рассматриваться на основании предложения какой-то одной парадигмы, способной обобщить разнообразные направления исследований культурных явлений. Но вместе с тем возможно и необходимо искать позиции, которые станут основанием для

<sup>3</sup> В работе «Художественный образ: структурная феноменология и типология форм» предложена типология художественного образа (4 основных и 16 производных типов), которая учитывает особенности метаисторического развития культуры [5].

проведения разного рода исследований и обобщений близких и сопряженных явлений. В известном смысле такую позицию отражают упомянутые выше социокультурный, смыслогенетический, синергетический, диспозиционно-коммуникативный, дискурсивный подход и в принципе любые другие подходы, которые сосредоточены на определенных моментах культурного бытия. Но говорить при этом о макрообобщении сложно.

В связи с этим предлагается перспектива, которая основывается на принципе исследований и обобщений близких и сопряженных явлений, что в свою очередь в концептуальном плане указывает на возможность моделирования метапозиций. Это пять базовых парадигм культуры и структурно-динамическая метапарадигма культуры [8].

*Пять базовых парадигм культуры* — структурная парадигма; динамическая парадигма; волновая парадигма; поливолновая парадигма; парадигма исторического и метаисторического бытия культуры — выражают смысл явлений, соотносимых с соответствующими моментами. Они констатируют присутствие в культурном и метакультурном пространстве разных процессов и явлений такого плана, отражают их смысл, аккумулируют в себе любые возможные теоретические разработки в этих направлениях и, собственно говоря, выстраивают основание для моделирования интегральной метапозиции сопряженных с ними явлений. Таким образом, любые теории и концепции, в которых акцентируются структурные, динамические, волновые, поливолновые, исторические и метаисторические аспекты бытия культуры, так или иначе могут быть обобщены на уровне каждой из парадигм. Более того, они указывают на процессы и явления в пространстве культуры и метакультуры, которые по обыкновению не берутся во внимание, — то, что бытие культуры подвержено влиянию разных явлений, что вносит своеобразный смысл в ее процессуальное бытие. Но даже в таком виде каждая из парадигм не может выразить и обобщить целостный смысл бытия изображенного на рисунке метапериода. Поэтому базовые парадигмы культуры следует рассматривать и самостоятельно, и как составные определенной метапозиции — структурно-динамической метапарадигмы культуры.

Структурно-динамическая метапарадигма культуры нацелена на обобщение сопряженных явлений, которые предполагают базовые парадигмы культуры, констатирует и выражает их смысл в контексте метапозиции — метаисторического бытия культуры.

Пять базовых парадигм культуры и структурно-динамическая метапарадигма культуры главным образом отражают структурные и динамические начала в бытии культуры, что дает возможность рассматривать их и как основание для построения интегральной культурологии. Иные аспекты культурного бытия аналогичным образом могут быть сведены к базовым позициям и объединены в соответствующие метапарадигмы или метапозиции. Помимо этого пять базовых парадигм культуры могут углубить и расширить возможности анализа и исследования любых иных вопросов культурно-художественного и обществен-

ного бытия, поскольку они выражают общие и универсальные принципы культурного развития.

Термин «структурно-динамическая метапарадигма культуры» (рабочий термин) может быть основанием для самых разных идей относительно определения и характеристики процессуального, структурального и динамического развития культуры, включая полибытийный, полипластовый, поливолновой уровни, и выражать эти идеи. Следует указать и на смысловую мобильность термина. Он не «привязан» ни к количественной составляющей, ни к качественной. Следовательно, может дополняться новыми позициями (новыми базовыми парадигмами культуры).

Теперь перейдем к динамике пятитысячелетнего метапериода, на основании чего можно определить содержание бытия современной культуры. При этом возникает необходимость согласования нескольких вопросов.

Индийская, китайская, древнегреческая, как и другие древние культуры, по О. Шпенглеру, расцвели и сошли со сцены или умерли; но в наши дни можно увидеть развитие некоторых из них. Этот парадокс разрешим в рамках концепции этногенеза Льва Гумилева. В принципе она соответствует шпенглеровской (определенные Гумилевым шесть фаз в бытии этноса могут быть соотнесены с классической концепцией бытия культуры у Шпенглера: 1) подъем (детство), 2) акматическая фаза (юность), 3) надлом, инерционная фаза (зрелость), 4) обскурация, мемориальная фаза (старость). К перечисленным могут добавляться фазы регенерации и реликта. Но есть характерный момент, который логически завершает эту концепцию культуры, и четырехэтапная циклическая теория обретает совершенный вид. Имеются в виду мемориальная фаза с возможными дополнительными фазами регенерации и реликта. Таким образом, культуре «дается возможность» существовать за «пределами» ее становления. Именно в соответствии с этим принципом существуют в метапространстве известные культуры, становление которых началось в древности.

В контексте определения содержания метакультурного бытия и бытия культуры, замыкающей собой пятитысячелетний метапериод, необходимо иметь в виду обстоятельство, смысл которого можно выразить при помощи понятия «тетрадинамика» — закономерность последовательного становления определенного типа культур в метакультурном пространстве, чье развитие подчиняется четырехэтапной универсальной структуре — тетрактиде. Кроме этого следует особо подчеркнуть закономерность, смысл которой иносказательно можно определить понятием «культурная эстафета». Последняя предполагает, что общность людей, активно работавших над созданием шедевров некой культуры, или шедевров, принадлежащих какому-либо периоду становления какой-либо культуры, не может сразу включаться в создание других (следующих) новых культурных феноменов, поскольку требуется время для отдыха (антропологический аспект: природа отдыхает на детях гениев; не то же ли самое происходит с культурными явлениями и самими культурами в культурном и метакультурном пространстве?). Отсюда возникает по-

нимание закономерностей функционирования принципа «культурной эстафеты» как в пределах какой-то культуры, так и в метаисторическом бытии мировой культуры. Вместе с тем, подобная «эстафета» в становлении определенного типа культур осуществляется по «сценарию», соотносимому со структурно-смысловыми параметрами тетрактиды.

Если рассматривать некую культуру как хронотоп метакультурного бытия, становится очевидным, что такой срез наличествует в пространстве культурного метапериода и никоим образом не может выйти за его пределы, хотя в то же время может существовать в нем и демонстрировать всплески регенеративного и реликтового и образовывать более развитые культурные формирования, но все же в пределах исходной культурно-смысловой данности. Природу такого бытия определяет именно метакультурное пространство как конкретный общественный метаорганизм с присущим ему процессуальным и структуральным бытием. И именно в контексте последнего выделенные Гегелем культуры существуют в метапространстве как определенные фазы его развития. При этом каждая из них почему-то не изменила своего «статуса» и продолжает существовать в метакультурном пространстве, сохраняя свою исходную интенцию. Несложно понять, что подобное культурное бытие будет длиться до тех пор, пока не завершится метакультурное развитие, пока окончательно не иссякнет импульс, его породивший, и не возникнет новый импульс, который сгенерирует новую метакультуру.

На протяжении пяти тысяч лет формировались известные нам культуры, линию разворачивания которых Гегель соотносит с указанными формами искусства, каковые можно рассматривать и как культурные типы. Но есть основания иначе определить динамику метаисторического периода на структурно-смысловом уровне: давние культуры (Древний Египет, Древняя Индия, Древний Китай, к которым можно добавить и другие древние цивилизации) соотносятся с символическим типом. Античная — с классическим; византийскую и европейскую культуры предлагается рассматривать как романтический и интенциональный типы культурного бытия. Как представляется, функцию романтической в пределах метаисторического становления мировой культуры (за последние пять тысяч лет) исполняла византийская культура, тогда как европейская по большей части принадлежит к интенциональному типу культур и в известном смысле завершает метаисторическое становление. Можно также говорить о едином (условно) образно-смысловом базисе византийской и европейской культур, который в силу некоторых причин был «прочитан» по-разному [9, с. 314]. Определенную динамику следует рассматривать и как выражение закономерностей развития в процессуальном бытии метакультуры; такие закономерности предполагают структурно-смысловые параметры тетрактиды, и несомненно, этот вопрос требует дополнительного исследования.

Излишняя прямолинейность в определении оси развития культурного метапериода чревата недооценкой культур других культурных регионов (культура инков, Трипольская культура и др.), в том числе малоизвестных

и пока неизвестных культур. Хотя на первый взгляд это обстоятельство усложняет решение поставленной задачи, в вопросе определения динамики метакультурного бытия следует исходить из двух объективных позиций.

*Первая позиция* прослеживается в закономерности бытия любого явления, сам факт возникновения которого обуславливает динамику его становления. Культура (культурное и метакультурное бытие) — не исключение. Следовательно, и тут нужно исходить из процессуальных и структурных закономерностей бытия явлений. Другой вопрос — дано ли той или иной культуре полностью реализовать свой потенциал и быть лидером метакультурного становления, или она станет сателлитом, дублируя предыдущее культурное бытие, упрощенно или деструктивно его повторяя, либо на каком-то этапе потерпит катастрофу. Даже если опереться на объективный фактор полипластового, поликультурного, поливолнового бытия мировой культуры, и в таком метаисторическом полибытийном пространстве обязательно будут существовать те или иные доминантные культурные образования (культуры) и иметь место их последовательное развитие как проявление процессуального становления мировой культуры.

*Вторая объективная позиция*, которая исходит из той же закономерности процессуального бытия явлений, связана с фактом присутствия доминантного вектора в метакультурном становлении. В этом контексте необходимо рассмотреть постулируемый в современной науке вопрос равенства культур.

Эта ошибочная позиция<sup>4</sup> является следствием игнорирования процессуальных закономерностей бытия явлений. Ведь если признаётся факт процессуального бытия культуры и метакультурного пространства, факт присутствия разных циклов в становлении мировой культуры и выстроенная Гегелем система видов и форм искусства и соответствующих им культур, то очевидно, что утверждение о равноправии культур не имеет под собой оснований. Каждая из культур хронотопична и принадлежит определенному этапу процессуального бытия метапериода, выполняя конкретные функции. При этом не будем забывать о карме народов, которая на свое усмотрение «расставляет» их в метапространстве мировой истории: «<...> нет оснований думать, что какой-то один цикл распространяется сразу на все человечество в целом. Наоборот, в то время, когда люди в одной части планеты находятся в состоянии упадка, в другой части они могут быть прогрессирующими в просвещении и цивилизации» [10, с. 389].

В начале статьи отмечались разночтения в определении дат начала и завершения некоторых указанных на рисунке периодов в научной и научно-популярной литературе. Приведем лишь несколько свидетельств.

1. Начало первого (темного) пятитысячелетнего периода Кали-Юги по большей части соотносят с 3102 годом до н. э.

<sup>4</sup> Здесь не рассматривается нравственный и гуманистический аспект равенства людей, принадлежащих к разным культурам, — равенство не подлежит сомнению.

«Что же касается эпохи 3102, то брамины Тирувалура помещают ее в момент восхода солнца 18 февраля <...> Брамины Тирувалура вычисляют обычно с первого момента Кали-Юги, но они имеют вторую эпоху, помещенную на два дня три часа 32'30" позднее. Последняя и есть правильная астрономическая эпоха, тогда как первая является как бы началом эры гражданской <...> если мы возьмем как точку отправления солнечную эпоху, определенную восходом солнца 18 февраля 3102 года, и проследим назад события в течение двух дней трех часов 32'30", мы приходим к 2 часам 27'30" утра 16 февраля, к моменту начала Кали-Юги» [11, с. 458—459].

Следовательно, окончание темного пятитысячелетнего периода Кали-Юги приходится на конец XIX века: «Кали-Юга (санс.) — четвертый, *черный* или железный век, наш теперешний период, длительность которого составляет 432 000 лет <...> Он начался в 3102 г. до н. э. в момент смерти Кришны, а первый цикл в 5000 лет окончится между 1897 и 1898 годами» [12, с. 227].

2. Грегг Брейден много лет посвятил изучению сакральных знаний давних цивилизаций, в том числе цивилизаций Мезоамерики и Египта. По поводу даты «2012 год» он пишет:

«<...> если Солнце приближается к положению на одной линии с экватором Млечного Пути, зимнее солнцестояние 2012 года отмечает точку внутри зоны перехода, который фактически начался много лет назад. В своей эпохальной работе “Космогенезис мая 2012”, посвященной пересечению галактического экватора в 2012 году и значению этого события, Джон Мейджор Дженкинс говорит о том, что такой переход — скорее процесс, нежели событие. Используя подсчеты <...> Дженкинс делает предположение о том, что движение Солнца через зону экватора Млечного Пути охватывает соответствующую временную зону, которая началась в 1980 и завершится в 2016 году» [13, с. 47].

3. Относительно определения длительности эпох Эры Рыб и Эры Водолея также существуют немалые расхождения. Т. Бургон указывает, что смена этих эпох произошла в 1881 году, вследствие чего «... человеческая раса вступила в цикл, который во всех отношениях отличается природой и действием от предыдущего цикла 2160 лет» [14, с. 290]. Ф. Величко указывает на 2015 год: «Итак, мы на пороге Эры Водолея. С какого момента нужно считать ее начало? <...> Если принять переходной период в 100 лет (всего 4,6% от 2160 лет), то переход из Рыб к Водолею, который исторически начался перед Первой мировой войной, окончится около 2015 г.» [15, с. 290]. А.Титов указывает на большие разночтения: «Эра Водолея уже началась. Но когда именно? Разные источники указывают от 1762 до 3350 (!) года, так что разночтение просто ошеломляет. Е. Блаватская в своей статье “Эзотерический характер Евангелий” четко указывает дату: 1900» [16]. Сама же Е. Блаватская писала: «В конце этого века (XIX столетия. — А.О.) оканчиваются несколько значительных циклов. Во-первых, 5000-летний цикл Кали-Юги; опять-таки, мессианский цикл человека, связанного

созвездием Рыб (Ихтис, или “человеко-рыба” Дагон), у самаританских (а также каббалистических) евреев. Это цикл, исторический и не очень длинный, но весьма оккультный, продолжается около 2155 солнечных лет, но имеет истинное значение, только если считать его по лунным месяцам. Он начинался в 2410 и 255 годах до н. э., или когда точка равноденствия входила в созвездие Овна, и снова — в созвездие Рыб. Когда она перейдет через несколько лет в знак Водолея, у психологов будет много дополнительной работы, и психические свойства человечества сильно изменятся» [17, с. 58].

Чтобы обобщить, вновь процитируем Г. Брейдена: «Считается, что век Рыб начался 2160 лет назад, до эпохи Иисуса. Что касается 2008 года, то мы перемещаемся из века Рыб в век Водолея. Но не следует ждать быстрого перехода. Как уже упоминалось ранее, изменение представляет собой скорее процесс, нежели событие» [13, с. 58]. Свои слова Брейден комментирует, используя тезис Дж. Хогун: «<...> *Сознание Водолея содержит образец холизма (философии целостности) — стремление объединить человечество <...>* Сейчас мы живем между двумя эрами — эрой Рыб, века разделения — и эрой Водолея, века единения и холизма» [13, с. 59] (выделено мной. — А.О.).

Таким образом, становление и развитие культуры и метакультуры есть объективный процесс, независящий от человеческого фактора и детерминирующий жизнь общества. При условии прохождения культурой полного цикла развития в пространстве метакультурного бытия выстраивается четырехэтапная структура становления, которую можно соотнести со структурно-смысловыми закономерностями тетрактиды. При этом исходная интенция той или иной культуры сохраняется в пределах развития культурного метапериода, благодаря которому она и существует. Кардинальные изменения в бытии культуры возможны при условии возникновения нового метапериода в культурном метапространстве.

Процессуальное бытие культур в историческом и метаисторическом плане моделируется в соответствии с полилинейным, полипластовым, поливолновым принципами развития, при этом сохраняется единая детерминанта, как в рамках бытия конкретной культуры, так и в пределах большего периода культурного становления (метакультуры).

Содержание полилинейного, полипластового и поливолнового бытия культуры (исторический и метаисторический срезы) в указанных метаисторических рамках невозможно всесторонне и объективно отобразить на основании любой известной культурологической теории. Поскольку каждая из них нацелена на осмысление локальных моментов в процессуальном бытии метакультуры, или же, как концепции Г. Гегеля и К. Ясперса, на рассмотрение одного из аспектов такого бытия. Это обстоятельство подчеркивает актуальность предложенных пяти базовых парадигм культуры и структурно-динамической метапарадигмы культуры, которые эффективнее, чем любая известная концепция, позволяют обобщать

разнообразные явления в современной мировой культуре, определять особенности ее бытия. Всё это наводит на мысль о необходимости коррекции трактовки сущности и функций культур, принадлежащих к указанному метапериоду, и открывает перспективу в исследовании особенностей бытия современной культуры, ее хронотопа.

### Список литературы

1. Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М.: Политиздат, 1991.
2. Радциг С.И. История древнегреческой литературы: учеб. для филол. фак. ун-тов. — М.: Высшая школа, 1982.
3. Татаркевич В. Античная эстетика. — М.: Искусство, 1977.
4. Бычков В.В. Малая история византийской эстетики. — Киев: Путь к истине, 1991.
5. Опанасюк О.П. Художній образ: структурна феноменологія і типологія форм. Монографія. — Дрогобич: Коло, 2004.
6. Левяш И.Я. Культурология. — М.: Айрис-пресс, 2004.
7. Теория культуры: разнообразие подходов и возможности их интеграции / под ред. Ю.М. Резника. — М.: Научно-политическая книга, 2012.
8. Опанасюк А.П. На пути к интегральной культурологии: структурно-динамическая метапарадигма культуры // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: Материалы XI международной заочной научно-практической конференции. Часть I (30.04.2013 г.). — М.: Изд-во «Международный центр науки и образования», 2013.
9. Опанасюк О.П. До питання визначення оптимальних закономірностей структурального буття культур // Українське мистецтвознавство. Вип. 9. — Киев: ІМФЕ, 2009.
10. Блаватская Е.П. Разоблаченная Изиды. Ключ к тайнам древней и современной науки и теологии. Т. 1. Наука. — М.: Изд-во Ассоциации Духовного Единения «Золотой век», 1993.
11. Блаватская Е.П. Тайная доктрина: синтез науки, религии и философии. В 2 т., 4 кн. Т. 1, кн. 2. Космогенезис / пер. с англ. Е.И. Рерих; подгот. текста В.Э. Жигота. — Мн.: Маст. літ., 1993.
12. Блаватская Е.П. Теософский словарь. — М.: Изд-во Ассоциации Духовного Единения «Золотой век», 1994.
13. Брейден Г. 2012: Время великих перемен / пер. с англ. Е. Беловой. — М.: Эксмо, 2010.
14. Бургон Т.Г. Свет Египта. — М.: REFL-book, 1994.
15. Величко Ф., Мансуров В. На пороге эры Водолея [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://вседуховное.рф/величко-ф-мансуров-в-на-пороге-эры-вод>
16. Титов А. Начало Эры Водолея // Новая эпоха. 1998. — № 1 (16) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.newepoch.ru/journals/16-7/titov\\_vodolei.html](http://www.newepoch.ru/journals/16-7/titov_vodolei.html)
17. Блаватская Е.П. Скрижали кармы / пер. с англ. К.Ю. Бурмирова. — М.: МЦФ, 1995.

УДК 008  
ББК 71.0

М.Я. САРАФ

## ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ТРЕХМЕРНОЙ МОДЕЛИ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Автор исходит из понимания культуры как способа бытия человека. На этом основании выделяются пять типобразующих факторов культуры: способ отношения к природе, способ деятельности, способ общности, способ мышления и способ понимания. Показано, как меняются их содержание и структура в зависимости от конкретно-исторических условий существования социума — доцивилизационного, цивилизационного и постцивилизационного, что автор представляет как двухмерную модель культурного пространства. Третье измерение — это ценностно-смысловая координата, которая показывает социокультурное содержание ответа на вопрос «кто есть человек» в разных типах культур.

*Ключевые слова:* способ отношения к природе, способ деятельности, способ общности, способ мышления, способ понимания, координата содержания историко-культурного процесса, координата эволюционно-историческая, координата ценностно-смысловая.

**Д**ля построения модели культурного пространства основополагающим будет понимание культуры как способа бытия человека, представленного в совокупности и единстве его коллективного и индивидуального бытия. Такой подход дает возможность принять выражение «способ бытия» в качестве типологического понятия и на этом основании попытаться выявить те составляющие, структурно-функциональной связью которых определяется конкретное содержание исторических типов культуры и их многообразие.

Такие составляющие можно представить в понятиях «способ отношения к природе», «способ деятельности», «способ общности», «способ мышления» и «способ понимания»<sup>1</sup>.

*Способ отношения человека к природе, или способ потребления ресурсов природы, — первый и важнейший*

<sup>1</sup> Данные типобразующие факторы описаны и определены в книге автора статьи «Опыт типологии культуры» [1]. В настоящей статье представлена их краткая характеристика.